

птиц возросла. В это время стала возникать борьба с юрком за места кормежки. Юрок, возможно, в связи с многократным увеличением численности стал вытеснять большую синицу с кормовых участков.

В I декаде января 1985 г. снежный покров увеличился до 50—110 см. Кормность угодий снизилась, сузился спектр питания, что еще более усилило внутривидовую и межвидовую конкуренцию. Вторым конкурентом стал поползень, который занимал в это время нехарактерные для него ниши. Корм он отыскивал на незначительных по площади, свободных от снега местах (кабаньих рытвинах, под ветровалами, в щелях камней), где обычно ищут корм и большие синицы.

В качестве убежищ большой синице служили валежник, пространства под буреломами и ветровалами, трещины в скалах. Любопытно, что синицы, кроме того, прокладывали в снегу норы длиной до 1—1,5 м на склонах оврагов. В некоторых местах опушечной части леса на площади 100 м² мы насчитывали до 150 входных отверстий. Под снегом эти норки соединялись между собой. Они служили не только станциями переживания, но и местами поиска корма. Из этих норок птицы вытаскивали буковые орешки.

Таковы особенности экологии синицы большой в условиях буковых лесов Закарпатья в годы с нетипичными для данной местности суровыми зимами.

Карпатский государственный
заповедник

Получено 10.04.85

УДК 598.842.7

К. А. Татаринов

СИНАНТРОПИЗАЦИЯ ЧЕРНЫХ ДРОЗДОВ НА ЗАПАДЕ УКРАИНЫ

В окр. Львова и в самом городе единичные зимующие черные дрозды стали наблюдаться с 1953—1954 гг. Ф. Й. Страутман (1963) указывал, что птицы были зарегистрированы 23.12.1954, 4.01.1960, 8.02.1961, 21.01.1963.

Автором (Татаринов, 1969, 1973) установлено круглогодичное пребывание черных дроздов не только во Львове, но и в Ровно, Дубно, Кременце, Тернополе, Черткове, Залещиках, Стрию, Моршине, Трускавце, Дрогобыче и многих других крупных населенных пунктах Воыно-Подоллии и Прикарпатья, не говоря о Закарпатье, где эти птицы в зимние месяцы скапливаются большими стаями. Таким образом, черные дрозды стали во Львове такими же типичными синантропами, как грач, кольчатая горлица, сирийский дятел — новые компоненты авифауны больших городов.

Ранее (Татаринов, 1973) мы считали, что во Львове, Тернополе, Черновцах зимуют северные популяции черных дроздов, гнездящиеся в Белоруссии, Прибалтике, Новгородской, Псковской, Ленинградской и других областях РСФСР. Исследования последних десяти лет (1975—1985 гг.) разрешили уточнить ранее опубликованные сведения. Как и в Польше (Graczyk, 1961), во Львове и в других городах западного региона Украины имеются две экологические формы европейского подвида черного дрозда (*Turdus merula merula* L.) — лесная гнездящаяся мигрирующая и городская гнездящаяся оседлая. Такое заключение обусловлено наблюдением за мечеными птицами (кольцевание, окрашивание и фенотипические признаки, разрешающие узнавать отдельных особей визуально). Оказалось, что родившиеся в г. Львове черные дрозды весьма консервативны в отношении своего индивидуального

участка. Иными словами, птицы держатся в районе своего гнезда в радиусе до 1 км. Наибольшая концентрация оседлых птиц в г. Львове приурочена крупным городским паркам — Стрийскому (58 га), Высокому замку (32 га), Железноводскому (около 30 га), Лычаковскому лесопарку (6,7 га), Лычаковскому и Яновскому кладбищам (около 100 га), Погулянке (более 200 га), Ботаническому саду Львовского университета (18,5 га), паркам Зоо-вет. института (6,5 га), Ивана Франко (11,6 га), Богдана Хмельницкого (более 25 га), Шевченковскому парку, предместию Брюховичи, Винниковскому лесу, расположенным в разных районах города. В зависимости от площади парков и наличия удобных для гнездования мест (старых деревьев с развилками для гнезд) в них в зимний период обитают от 6 до 50 черных дроздов, кормящихся у сорных ящиков. Весной количество черных дроздов возрастает в 2—3 раза за счет гнездящихся мигрантов. В среднем во Львове гнездящаяся пара занимает площадь 2—3 га, следовательно, при общей площади городских зеленых насаждений г. Львова свыше 2 тыс. га в начале апреля здесь обитают от 700 до 1000 пар черных дроздов, а в декабре — январе количество этих птиц сокращается в 3—4 раза. Абсолютный учет, проведенный в декабре 1984 г., дал цифру 527. Таким образом, в отличие от Киева, где черные дрозды в апреле — мае 1972 г. были интродуцированы (Грачек и др., 1975; Костюшин, 1983), во Львове в результате синантропизации за последние 30—35 лет сформировалась городская оседлая популяция черных дроздов.

Среди оседлых «городских» черных дроздов половая структура популяции в декабре — феврале составляла 1 ♂ : 3 ♀, к началу апреля соотношение меняется и примерно становится равным 1 ♂ : 1 ♀, а в начале июня после возмужания первой генерации молодых птиц самцы в популяции преобладают 2,0—2,5 ♂ : 1 ♀, что, по-видимому, объясняется тем, что часть самок высидывает вторые кладки, а поэтому не поддается учету. Естественно, что возрастной состав популяции обусловлен временами года. В августе во Львовской городской популяции преобладают сеголетки, составляющие 60 %, а в начале марта — апреле на долю половозрелых особей приходится 85 % (птицы прошлогодних генераций и старше двух лет).

Необходимо отметить, что зимующие самки городской (оседлой) популяции в конце марта — апреле образуют брачные пары с самцами лесной мигрирующей популяции. Птенцы от таких «смешанных» пар пополняют городскую популяцию, а поэтому плотность заселения черными дроздами городских парков, скверов, садов постепенно возрастает.

Грачек Р., Федоренко А. П., Лоскот В. М., Чуприн С. Л. Интродукция из Познани в Киев черных дроздов (*Turdus merula* L.) // Вестн. зоологии.— 1975.— № 3.— С. 29—32.

Костюшин В. А. Расселение интродуцированных черных дроздов в Киеве // Там же.— 1983.— № 1.— С. 76—77.

Страутман Ф. И. Птицы западных областей УССР.— Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1963.— Т. 2.— 182 с.

Татаринов К. А. Наземные позвоночные г. Львова и его окрестностей // Докл. и сообщ. Львов. отд. геогр. о-ва УССР.— 1969.— С. 23—28.

Татаринов К. А. Фауна хребетных заходу України.— Львів: Вид-во Львів. ун-ту, 1973.— С. 5—257.

Graczyk K. Badania nad zmiennosci, biologi i znaczeniem gospodarczym Kosa (*Turdus merula* L.) // Ekologia polska. Ser. A.— 1961.— 9, N 23.— S. 17—19.

Львовский медицинский институт

Получено 26.02.86